

пути, представляет замкнутый, соленый, непривлекательный водоемъ, плоскіе и топкіе берега котораго затрудняютъ производство какихъ бы то ни было по немъ экскурсій. Мѣстные монголы въ извѣстное время года съ успѣхомъ добываютъ изъ озера поваренную соль. Питается это озеро рѣчкой Борджонъ, берущей начало въ двухъ сосѣднихъ ущельяхъ изъ озеровидныхъ бассейновъ въ горахъ Алтайнъ-нуру.

Долина рѣчки Борджонъ довольно привѣтлива: её сопровождаютъ болѣе или менѣе густыя заросли караганы, хармыка и другихъ кустарниковъ, между которыми часто открываются луговыя площадки. Прозрачная вода рѣчки звонко струится по галечному ложу, мѣстами дробящемуся на много рукавовъ. Изъ сосѣдней равнины прибѣгали на водопой дзерены, за которыми, скрываясь въ береговыхъ заросляхъ, охотились и наши казаки, но къ сожалѣнію безуспѣшно, такъ какъ обстрѣленные монголами звѣри, въ особенности во время посѣщенія источниковъ, держатъ себя крайне осторожно. Къ югу, въ горахъ, держатся аргали, горные козлы, а по между-горнымъ долинамъ, при источникахъ окаймленныхъ зеленью, — суслики, пищухи и зайцы. Изъ птицъ въ окрестности нашего бивуака замѣчены были: кулики-улиты и кулики-песочники, горихвостки, нѣсколько пролетныхъ стаякъ бѣлыхъ и желтыхъ плисицъ и одинокій чекканъ, перемѣщавшійся съ одной вершинки хармыка на другую; въ мѣстахъ тихаго теченія рѣчки плавали утки и турпаны, а на утесахъ кое-гдѣ сидѣли орланы-бѣлохвосты.

Въ верховьи Борджонъа въ послѣднее время открылся свинцовый, а не серебряный, какъ ошибочно было сказано въ предварительномъ отчетѣ, приискъ, эксплуатируемый подъ наблюдениемъ монгола-чиновника. Рудокопы, китайцы и монголы, числомъ до 50-ти человекъ, разрабатываютъ невысокія обнаженія хлоритово-кварцеваго сланца (съ дендритами); въ глубокихъ шахтахъ добываютъ свинцовый блескъ съ охрой небольшими кусками. Работа производится круглый годъ, по истеченіи котораго добытая руда, до 500 вьюковъ, препровождается въ Урумчи, гдѣ, по очисткѣ на заводѣ, поступаетъ въ распоряженіе мѣстнаго китайскаго губернатора въ видѣ чистаго металла.

По распоряженію управителя одного изъ хошуновъ Цзасактү-ханскаго аймака—Юмдунъ-цзасакъа, мы были встрѣчены въ долину Борджонъа монголами-халха, такъ какъ здѣсь начинаются ихъ владѣнія и въ то же время проходитъ восточная граница монголовъ-цзахачинъовъ. Послѣдніе имѣютъ свои кочевья по обоимъ склонамъ Алтайнъ-нуру, отъ урочища Баянъ-булыкъ или долины Цзерге, на сѣверѣ, до